УДК 343.13

Пилипенко Анастасия Леонидовна,
студент магистратуры, 2 курс, юридический факультет,
Российский государственный университет правосудия,
г. Краснодар

УСЛОВИЯ И ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: *В статье исследуется современное состояние и тенденция развития уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок производства неотложных следственных действий, поскольку они выделяются из общей классификации средств доказывания в целом и следственных действий как основных средств доказывания в частности. Автор исследования приходит к выводу о несовершенстве отечественного уголовно-процессуального законодательства и модернизации правоприменительной практики неотложных следственных действий.*

Ключевые слова: *неотложные следственные действия, уголовное судопроизводство, УПК РФ, основание.*

Annotation: *This article examines the current status and development trends of criminal procedure rules governing urgent investigative actions, as they stand out from the general classification of evidence in general and investigative actions as the primary means of evidence in particular. The author concludes that domestic criminal procedure legislation remains imperfect and that modernization of law enforcement practices for urgent investigative actions is needed.*

Keywords: *urgent investigative actions, criminal proceedings, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, grounds.*

Неотложные следственные действия – это действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, согласно п. 19 ст. 5 УПК РФ.

Прежде всего следует говорить о проблеме определения понятия неотложных следственных действий. Так, в частности, в вопросах регламентации данного понятия наблюдается достаточно существенный диссонанс. Законодатель, как мы знаем, дал определение понятия неотложных следственных действий, однако при этом о понятии самих следственных действий не высказался. На наш взгляд, подобное противоречие само по себе достаточно существенно и в негативном плане сказывается на всей практике производства неотложных следственных действий.

По нашему мнению существенным признаком темы исследования является именно неотложность, то есть безотлагательность и незамедлительность. Согласно этому признаку, действия направлены на оперативный, экстренный сбор данных, фиксацию следов преступления. Поэтому действия должны быть немедленными, чтобы не допустить исчезновения, уничтожения следов преступления, а также сокрытия улик. Кроме того, неотложные следственные действия должны осуществляться раньше, чем все остальные действия, которые не требуют оперативных мер реагирования. В этом плане приоритетность неотложных следственных действий имеет высшее значение.

Также следует обратить внимание на то, что орган дознания, несмотря на приоритетность начала предварительного расследования следователем, при наличии ситуации имеет право принять меры по сохранению следов

преступления и передать сообщение по подследственности, но и выполнить неотложные следственные действия.

Выбор данного варианта деятельности обусловлен, прежде всего, условиями, в которых протекает процессуальная деятельность, что, с точки зрения криминалистики, именуется следственной ситуацией. Принятие решения о возбуждении уголовного дела и производстве неотложных следственных действий носит тактический характер, обусловленный предотвращением утраты доказательственной информации.

Н.В. Османова указывает на «следующие обязательные условия возможности производства неотложных следственных действий: уголовное дело возбуждено органом дознания по преступлению, по которому производство предварительного следствия обязательно, при условии невозможности его возбуждения в конкретной ситуации следователем; в ходе расследования установлено, что данное уголовное дело субъекту, в производстве которого оно находится, не подследственно; субъектом производства неотложных следственных действий является исключительно орган дознания»[1, с. 36].

При этом, например, по мнению М.В. Кардашевской, «неотложные следственные действия могут проводиться по любому уголовному делу, а не только подлежащему передаче по подследственности» [2, с. 7]. О.А. Чукаева указывает на то, что «теоретически производство неотложных следственных действий может быть поручено любому сотруднику органа дознания, но на практике чаще всего их производит либо штатный дознаватель подразделения дознания, либо оперуполномоченный или участковый уполномоченный полиции, которые временно с резолюции начальника органа дознания (его заместителя) приобретают статус дознавателя» [3, с. 66].

При обнаружении следователем признаков преступления, подследственного органу дознания, он должен принять меры по

установлению события преступления и изобличению лица, его совершившего (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). Неотложные следственные действия должны быть целесообразными, то есть осуществляться в том случае, когда промедление может негативно отразиться на осуществлении дальнейшего производства по уголовному делу. В соответствии с этим реализация неотложных следственных действий осуществляется в случае, когда могут быть утрачены следы преступления, а также существует реальная угроза, что лицо причастное к совершению преступления может скрыться, а также присутствуют иные обстоятельства, которые свидетельствуют о необходимости их применения.

Неотложные следственные действия должны быть немедленными, чтобы не допустить исчезновения, уничтожения следов преступления, а также сокрытия улик. Кроме того, неотложные следственные действия должны осуществляться раньше, чем все остальные действия, которые не требуют оперативных мер реагирования. В этом плане приоритетность неотложных следственных действий имеет приоритетное значение.

Если рассматривать особенности неотложности некоторых следственных действий, то обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ (ч. 3 ст. 182 УПК РФ). Следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление.

Как пишет Р.И. Оконенко, «подобные процессуальные правила никак не объясняются российской процессуальной наукой, однако находят логичное объяснение исходя из концепции plain view, существующей в юридической доктрине США. Представляется, данное обстоятельство обусловлено тем, что само понятие ордера на обыск исторически сложилось в англосаксонском праве, было заимствовано другими правовыми системами

(в том числе российской) и утратило в указанной части связь со своим доктринальным объяснением» [4, с. 17].

Е.А. Тарасенко справедливо подчёркивает: «законодатель уже более 15 лет назад передал полномочия по санкционированию проведения правоохранительными органами процессуальных действий, ограничивающих права граждан, в исключительную компетенцию суда. Применение этих полномочий при проведении проверок сообщений о преступлениях способствует обеспечению прав и законных интересов участников на этапе досудебного производства и создания всех необходимых условий для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом» [5, с. 48].

М.В. Авакьян в этой связи обращает внимание на то, что «в случаях, когда местом происшествия является жилище, в протоколе зачастую отсутствует письменное согласие проживающего в жилище лица на проведение следственного действия. Также встречаются протоколы, где соответствующее согласие есть, о чем свидетельствует подпись на полях, однако расшифровка подписи, которая могла бы позволить определить, кому именно принадлежит автограф, отсутствует. В силу действия ч. 5 ст. 177 УПК РФ это дает питательную почву стороне защиты заявить в судебном заседании ходатайство о недопустимости использования такого протокола в качестве доказательства» [6, с. 4].

Между различными ведомствами процедура обыска существенно отличается. Следователи Следственного комитета РФ практически всегда проводят обыск в жилище по процедуре «исключительного случая», т.е. не терпящего отлагательств. Следователи ОВД, напротив, достаточно редко пользуются полномочиями, предусмотренными ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Таким образом, необходимость корректировки ряда положений УПК РФ в части закрепления единообразного субъектного состава участников уголовного судопроизводства, имеющих право проводить неотложные

следственные действия, а также границ проведения следственных и иных процессуальных действий этими субъектами. Следственные действия, которые осуществляются при проверке сообщения о преступлении, о которых сказано в части ч. 1 ст. 144 УПК РФ, считаем целесообразным – обозначить как неотложные, проверочные следственные действия. Совершенствование института неотложных следственных действий должно быть направлено на повышение их правовой определенности, тактической эффективности и соответствие принципам законности и защиты прав личности.

Список литературы:

1. Османова Н.В. Место неотложных следственных действий в расследовании преступлений экономической направленности // Российский следователь. 2012. № 1. С. 35-37.

2. Кардашевская М.В. О внесении изменений в понятие «неотложные следственные действия» // Российский следователь. 2012. № 13. С. 6-7.

3. Чукаева О.А. Полномочия органа дознания по производству неотложных следственных действий // Законодательство и экономика. 2014. № 12. С. 66-69.

4. Оконенко Р.И. К вопросу о правомерности осмотра компьютера как следственного действия // Адвокат. 2015. № 1. С. 27-30.

5. Тарасенко Е.А. Изъятие документов и предметов в ходе проведения проверки сообщения о преступлении путем ограничения охраняемых законом прав граждан // Законность. 2018. № 6. С. 46-49.

6. Авакьян М.В. Типовые ошибки, допускаемые при производстве осмотра места происшествия по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2018. № 12. С. 3-6.